

УДК 821.111
ББК 83.3(7)

DOI: 10.31862/1819-463X-2025-2-11-17

ФОРМИРОВАНИЕ ИСПОВЕДАЛЬНОЙ ПОЭЗИИ: истоки, контекст, экзистенциальная проблематика

М. М. Ветивер

Аннотация. Статья посвящена важному явлению американской литературы середины XX в. – исповедальной поэзии. В центре внимания находится становление поэтической школы. Прослеживается предваряющий контекст, предшествовавший появлению школы. Рассматриваются творческие пути Роберта Лоуэлла, объединившего бостонских поэтов, в том числе Сильвии Плат и Энн Секстон.

Ключевые слова: Роберт Лоуэлл, Сильвия Плат, Энн Секстон, исповедальная поэзия, американская литература, экзистенциальная проблематика.

Для цитирования: Ветивер М. М. Формирование исповедальной поэзии: истоки, контекст, экзистенциальная проблематика // Наука и школа. 2025. № 2. С. 11–17. DOI: 10.31862/1819-463X-2025-2-11-17.

THE GENESIS OF CONFESSIONAL POETRY: Roots, Context, Existential Issues

М. М. Vetiver

Abstract. This article explores the significant phenomenon of confessional poetry in mid-20th-century American literature. It focuses on the genesis of this poetic movement, its historical and literary context. The article examines the creative paths of Robert Lowell, who played a pivotal role in uniting the Boston poets, including Sylvia Plath and Anne Sexton.

Keywords: Robert Lowell, Sylvia Plath, Anne Sexton, confessional poetry, American literature, existential issues.

© Ветивер М. М., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Cite as: Vetiver M. M. The genesis of confessional poetry: roots, context, existential issues. *Nauka i shkola*. 2025, No. 2, pp. 11–17. DOI: 10.31862/1819-463X-2025-2-11-17.

Школа исповедальной поэзии, сформировавшаяся в Америке к концу 1950-х – началу 1960-х гг., является одним из значимых явлений в американской литературе прошлого века. К исповедальным поэтам относятся Роберт Лоуэлл (1917–1977), Сильвия Плат (1932–1963), Энн Секстон (1928–1974), Уильям Де Витт Снодграсс (1926–2009), Джон Берримен (1914–1972) и другие. Характерной отличительной чертой школы является особый исповедальный тон, сопровождающий выражение авторского «я» и обнажающий личность автора. Звучание этого тона продолжает начатую еще в Античности традицию письменного исповедания и «представляется как результат истории исповедальных практик в мировой литературе» [1, с. 111]. Формально стихотворения исповедальных поэтов исповеданиями не являются, но в них выражена исповедальная интенция. А. С. Пригарина полагает, что в основе возникновения исповедальной интенции находится «желание выговориться, объяснить причины совершенного поступка, найти понимание и одобрение окружающих» [2, с. 13], а также – поведать о своем уникальном опыте.

В своем эссе «Чем была исповедальная поэзия?» (1993) американская поэтесса Дайан Мидлбрук обращает внимание на оказываемое исповедальными поэтами сопротивление. Мидлбрук пишет про совершаемый ими «протест против поэтической категории “внеличностного”» и «восстановление в правах первого лица и автобиографизма»¹ [3, р. 635]. Еще одной важной чертой исповедальной поэзии является включение поэтами в тексты автобиографических фактов из своей жизни и их переосмысление, что обуславливает образ рефлексирующего лирического героя. Помимо этого, в стихотворениях наблюдаются разговорный темп и нарративность. Здесь же возникает одна знаковая особенность исповедальной поэзии – яркая образность, опосредованная во многом автомифологизацией. В основе этого приема также лежит автобиографизм, только с той разницей, что автор существенно перерабатывает факты из своей жизни и возводит художественную действительность до уровня причудливой, концептуальной, зашифрованной. Прочтение некоторых стихотворений может в корне разниться до и после знакомства с биографическими предпосылками и историей их создания.

Темы, к которым обращаются поэты исповедальной школы, специфичны и нередко касаются личной жизни. К числу ключевых тем относятся следующие: фиксация собственного существования, изменчивость психологических состояний, мироощущение, одиночество, поиск собственной идентичности, ментальная нестабильность, травматический опыт, любовь, семья, отношения со своими родителями и детьми, смерть, рефлексия о творческом процессе. Охваченный спектр касается непосредственно авторов и представляется в тексте после художественного переосмысления, эстетической переработки. Стоит также добавить, что поэтессы Плат и Секстон регулярно затрагивали в своих произведениях опыт женской социализации: замужество, материнство, ведение домашнего хозяйства, разницу восприятия автора в зависимости от пола и т. д. Этот круг тем стало возможным предать огласке после движения от безличностного к личностному, которое произошло в американской литературе.

Социальный контекст, наложивший отпечаток на творчество исповедальных поэтов, – американское поствоенное общество. Если 1940-е гг. были названы поэтом

¹ Здесь и далее перевод цитат с английского языка выполнен автором статьи.

У. Х. Оденом «веком тревожности», то следующее десятилетие Роберт Лоуэлл окрестил «успокоившимися пятидесятыми». В культурном контексте, предвалявшем формирование исповедальной поэзии, одновременно существуют и развиваются традиционные и экспериментальные творческие методы. При наблюдении преемственности возникающих поэтических явлений становится понятно, что значительную роль в американском литературном процессе первой половины XX в. играет имажизм. Главенствующей чертой, вошедшей в творческий метод исповедальной поэзии и опосредованной имажизмом, становится возвышение образа над метром.

Уильям Карлос Уильямс (1883–1963) – один из поэтов, оказавших влияние на развитие экспериментальной поэзии Америки 1930–1950-х гг. Раннее творчество Уильямса относят к имажизму, хотя официально поэт к течению не присоединялся. Для Уильямса характерно использование неожиданных образов, полурифмы; его творческий замысел состоял в том, что «стихотворение должно приобрести ритмичную форму, совпадающую с формой представляемого объекта» [4, р. 119]. В 1930-е гг. поэт разрабатывает теорию объективизма в искусстве, призывающую изображать конкретные образы, отказаться в произведениях от рефлексии и философского содержания. Самым важным в искусстве Уильямс признает объект и называет объектом само стихотворение. Он приходит к выводу, что «целью поэта должно стать воплощение новой формы из слов, то есть, изобретение объекта, созвучного его времени» [5, р. 265].

Поэтика Уильямса угадывается в поэзии битников 1940-х гг., например, у Аллена Гинзберга. В 1950-х гг. движение против формализма в поэзии обретает силу и распространение. Поэзия бит с Гинзбергом во главе становится влиятельным направлением первой половины десятилетия, а манифестом выступает его поэма «Вопль» (Howl, 1956) – «верлибр, обличающий ужас жизни в послевоенном безумии атомного века Америки» [3, р. 635]. Поэзия Уильямса оказала влияние и на экспериментирующих поэтов-одиночек. В их числе был Роберт Лоуэлл, придерживающийся на ранних этапах творчества классических методов.

Первый сборник Лоуэлла «Страна непохожести» (1944) обращен к темам католицизма и наполнен соответственными аллюзиями, в стихотворениях преобладают пессимистические мотивы. Поэт затрагивает вопросы происхождения души, отдаления человека от Бога и использует образы библейских персонажей. В следующей книге «Замок лорда Уири» (1946) раскрываются темы войны, материализма, повторяются религиозные темы; сборник удостоен Пулитцеровской премии. Книгу «Мельницы Кавано» (1951) Лоуэлл выстраивает вокруг эпических сюжетов, но высокого призвания, в отличие от двух предшествующих, она не удостоивается. В этом сборнике заметны изменения творческой манеры, особенно форма внутреннего монолога, получившая развитие в дальнейшем.

В середине 1950-х гг. Лоуэлл знакомится с поэзией У. К. Уильямса и начинает свой творческий эксперимент. В эссе 1962 г. Лоуэлл делится своими впечатлениями от первого прочтения его стихотворений и отзывается о нем следующим образом: «Уильямс и его работы – часть меня» [6, р. 530], «он видит и слышит то же, что и мы можем видеть и слышать – те же очевидные вещи, но никто больше не воспользовался этим и не вдохновился» [6, р. 534].

В 1959 г. Лоуэлл представляет «Постижение жизни» – сборник, после выхода которого в критике прозвучало определение поэзии как «исповедальной». В том же году эту характеристику впервые употребил американский критик и поэт М. Л. Розенталь в эссе «Поэзия как исповедь», где дана подробная рецензия книге стихотворений Лоуэлла. По мнению М. Л. Розенталя, публикация произведений оказывала на Лоуэлла самоисцеляющий терапевтический эффект («self-therapy»), кроме того, критик

отметил возрастающую тенденцию использования поэзии в качестве «наиболее огненной исповеди» [7, р. 71], указав таким образом на обостренный интимный характер содержания произведений. Для двух других американских поэтесс – Сильвии Плат и Энн Секстон, принадлежащим к «молодому» поколению, – творчество также было своего рода терапией, а в случае Секстон – предписанием лечащего врача. Таким образом, исповедальная поэзия возникает как противопоставление деперсонализации творчества и утверждает право отражения личного опыта в художественных текстах.

После эссе Розенталя определение «исповедальный» закрепляется в критике, становится предметом дискуссий, а затем приходит в литературоведение и остается в качестве термина. Уже после того, как характеристика устоялась, исследователями выдвигались различные версии «первых» исповедальных стихотворений: например, автобиографическая поэма Делмора Шварца «Бытие: Книга I» (1943), сборник Снодграсса «Игла в сердце» (1959). Однако публикация именно книги Лоуэлла первоначально произвела большой резонанс – больший по сравнению с ближайшими по хронологии предшественниками, предпринимавшими попытки увеличить содержание предельно личного в творчестве.

В 1958–1959 гг. Сильвия Плат, Энн Секстон и другие поэты посещали писательский семинар Лоуэлла. Влияние этого события на творчество каждого поэта безусловно, так как семинары Лоуэлла выполнили роль объединения поэтов со схожим творческим методом и помогли им развить свои подлинные голоса.

Поэтесса Кейтлин Спивак написала книгу мемуаров «Роберт Лоуэлл и его окружение: Сильвия Плат, Энн Секстон, Элизабет Бишоп, Стенли Куниц и другие» (2012). С Лоуэллом ее связывала крепкая многолетняя дружба, начало которой было положено, когда Спивак присоединилась к поэтическому семинару. Поэтесса пишет: «Это история про двух людей, про студента и преподавателя, их долгосрочные отношения, и про значение поэзии в их жизнях» [8, р. 5]. Тем не менее, в центре воспоминаний Спивак находятся другие поэты. Автор книги при этом настаивает на том, что это не биография Лоуэлла, его учеников и друзей, а субъективное воссоздание истории значимого литературного явления.

Лоуэлл начинал занятия со знакомства и вопроса про любимых поэтов. Среди участников было пятеро записавшихся и около пятнадцати вольнослушателей. Спивак вспоминает атмосферу, царившую в аудитории, как пронизанную особой бостонской тьмой. К ведущему семинара студенты относились с робостью и почтением. В разборе поэтических текстов принимали участие все, и иногда обсуждения доходили до жестоких оценочных суждений. После дискуссии стихотворение приближалось к тому, «чтобы быть полностью уничтоженным. Лоуэллу не понравился конец. Ему также не понравилось начало. Энн хотела больше чувства. <...> “Это напоминает мне Эмпсона”, – сказала Сильвия сквозь зубы» [8, р. 25]. В ходе обсуждений выдвигались предположения в имитировании чьего-либо стиля. Однако Лоуэлл всегда старался найти что-то хорошее, пусть ему это и стоило усилий. Затем он обращался к антологии английской поэзии XIX в. в кожаном переплете и отыскивал стихотворение, затрагивающее похожую тему. Спивак отмечает, что оценки Лоуэлла отличались непредсказуемостью. Он щедро раздавал как похвалу, так и строгую критику. «Это был театр: всегда было чему научиться. Между тем мы писали, переписывали, обсуждали это и читали» [8, р. 5]. Среди всех участников семинара особенно выделялись Сильвия Плат и Энн Секстон.

Плат в то время работала над стихотворениями, вошедшими в ее первый сборник «Колосс». Спивак делится своими впечатлениями от ее стихотворений, прочитанных на семинаре, обращая внимание на то, что эмоциональное ядро произведений было будто бы на отдалении и проявилось в полной силе позднее. Также автор мемуаров

отмечает, что она прочитала стихотворение Плат «Судный день» в журнале Харпер до открытия семинара. Факт личного знакомства очень воодушевил Спивак: «меня вдохновляло, что юная студентка колледжа была способна написать – и опубликовать – это стихотворение» [8, р. 31].

Секстон в то время уже балансировала между «исповедальностью» и «поэзией», была заметной участницей и «звездой» занятий. Ее поэзия была более раскрепощенной в эмоциональном плане, но форма пока еще ограничивала свободное высвобождение чувства. Позднее стихотворения, которые Секстон выносила на обсуждение, вошли в сборник «До Бедлама и на полпути назад» (1960).

Таким образом, семинар стал для исповедальных поэтов точкой роста. Многие стали лауреатами премий, в том числе Пулитцеровской премии за поэзию: Джон Берримен – в 1965 г., Энн Секстон – в 1967, Сильвия Плат – в 1982 г., посмертно. Сам Роберт Лоуэлл становился лауреатом премии дважды: в 1947 и 1974 г.

На примере исповедальной поэзии ощутима трансформация романтического художественного сознания в экзистенциальное. Автор термина, В. В. Заманская, в своей работе излагает, что такой тип сознания «возникает на динамических границах истории и теории литературы, философии, психологии, на сопряжении литературного опыта с опытом художественного авангарда XX века» [9, с. 25]. Именно в таких условиях, как это можно заметить из социокультурного контекста, и происходило формирование исповедальной поэзии.

В зарубежном литературоведении ряд исследователей отмечает воплощение экзистенциальных мировоззрения и художественного сознания в творчестве исповедальных поэтов. Экзистенциальная тональность явно пронзает американское искусство, начиная с 1940-х гг. Кристофер Лайон в своей статье «Уникальное одиночество: экзистенциальный импульс в искусстве сороковых» пишет: «Чувства отчуждения и острашения были опытом поколения – “странный” было любимым словом молодых художников поздних сороковых – и также субъектом сатиры» [10, р. 3]. Об этой декаде автор статьи сообщает как о времени, в котором «фрейдистская психология, сюрреализм и экзистенциализм слились воедино с разными течениями популярной культуры» [10, р. 3]. Новая философия и ее преломление в искусстве, по словам исследователя, были знакомы американцам по кинематографу, особенно жанру нуар, и литературе «криминального чтива». В произведениях, относящихся к этим жанрам, Лайон наблюдает ряд принципиально важных экзистенциальных мотивов: «негероический герой, отчуждение и одиночество, момент экзистенциального выбора, неизбежность смерти, бессмысленность или абсурдность человеческого существования, изображение хаотического мира и жестокости, от которых протагонист ищет убежище» [10, р. 4].

Ряд исследований указывает на включенность экзистенциальной проблематики в исповедальную поэзию. Исследовательница Инин Ма прослеживает в сборнике Лоуэлла «Постижение жизни» реализацию *бытия-к-себе*: «Через трудный и даже болезненный процесс написания поэт стремится вспомнить прошлое, размышлять о себе и открыть что-то новое в жизни, ведущее к возрожденному бытию-к-себе» [11, р. 89]. Автор статьи анализирует такие категории, присутствующие в сборнике поэта, как индивидуальность, самость, ограничивающее влияние Другого, одиночество и заброшенность. Кроме того, Ма подчеркивает, что не рассматривает Лоуэлла как экзистенциалиста, однако она отмечает, что «художественные практики Лоуэлла во многих аспектах согласуются с экзистенциальной философией» [11, р. 89].

В зарубежном литературоведении взаимосвязи творчества Сильвии Плат и экзистенциализма посвящено множество работ, среди которых в первую очередь можно выделить диссертацию Энн Алдред 1983 г. «Сильвия Плат и экзистенциализм»,

в которой прослеживается воплощение в поэзии и прозе Плат основных категорий экзистенциализма, а также несколько статей. Исследовательница Рифат Африн Риту отмечает, что Плат написала «изумительные стихотворения об экзистенциальном кризисе того времени, потому что история была головокружительной, будущее – мертворожденным, а ее представители оказались в застойной ловушке настоящего» [12, р. 27]. Эшли Макфарланд в своей статье характеризует небольшой цикл стихотворений Плат о пчелах как сообщающий о «тревоге существования, внутренней пустоте и несостоявшейся трансцендентности» [13, р. 260]. М. В. Герасимова в своей диссертации «Художественный мир поэзии и прозы Сильвии Плат: конец 50-х – начало 60-х годов» (2007) пишет об экзистенциальном конфликте, с которым сталкивается главная героиня романа «Под стеклянным колпаком», Эстер Гринвуд.

Анализируя поэзию Плат и Энн Секстон, М. М. Барлик и А. Гормез отмечают, что обе поэтессы обращались к таким темам, как «экзистенциальный кризис, личностная трансформация или фрагментация, эпистемическая аберрация или отчуждение, смерть и самоубийство, которые периодически использовались разными писателями XX века» [14, р. 33].

Выводы, к которым приходят авторы исследований, позволяют обнаружить в поэзии исповедальных поэтов комплекс экзистенциальных мотивов. Этот комплекс связан с осмыслением существования и вытекающих из него явлений и состояний. Семантическим ядром мотивов становятся базовые условия и категории существования человека: само существование, коммуникация, экзистенциальный ужас, абсурд бытия, бунт, свобода, любовь, смерть. К таким мотивам относятся мотивы отчужденности, абсурдности бытия, коммуникации, мотивы неподлинного и подлинного бытия, а также обретения последнего. В этом же комплексе представлены мотивные воплощения экзистенциала «любовь» и танатологические мотивы.

Школа исповедальной поэзии стала одним из основополагающих поворотов на пути развития англоязычной поэзии XX в., проложив дорогу к большей открытости автора и его более явному присутствию в художественном тексте. Исповедальные поэты совершили – и завершили – переход к личностному началу поэзии. Через трансляцию личного опыта исповедальные поэты выходят на вопросы и проблемы экзистенциального порядка, характерные и созвучные их времени: одиночество, поиск смысла жизни, свобода выбора, неизбежность смерти, всепоглощающий абсурд. Повествуя об опыте предельно личном и частном, они все же выходят на универсальный уровень.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дичковская Е. А., Небышинец М. С., Рогачева В. В. Ретроспективный взгляд на жанр «исповедальная поэзия» в американской литературе // Актуальные проблемы гуманитарного образования: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 2019. С. 110–116.
2. Пригарина А. С. Исповедь как жанр и интенция // Изв. Волгоградского гос. пед. ун-та. 2011. № 2. С. 11–15.
3. Middlebrook D. W. What Was Confessional Poetry? // The Columbia History of American Poetry. N.Y.: Columbia University Press, 1993. P. 632–649.
4. Gross H. Sound and Form in Modern Poetry. Michigan: University of Michigan Press, 1965. 346 p.
5. Williams W. C. The Autobiography. N.Y.: Random House, 1951. 402 p.
6. Lowell R. William Carlos Williams // The Hudson Review. 1962. № 4. P. 530–536.
7. Rosenthal M. L. Poetry as Confession // Critics on Robert Lowell. Fla.: University of Miami Press, 1972. P. 71–75.
8. Spivack K. With Robert Lowell and His Circle: Sylvia Plath, Anne Sexton, Elizabeth Bishop, Stanley Kunitz, & Others. Boston: Northeastern University Press, 2012. 239 p.
9. Заманская В. В. Экзистенциальный тип художественного сознания в XX веке. Диалоги на границах столетий. М.: Флинта: Наука, 2002. 304 с.

10. Lyon C. "A Unique Loneliness": The Existential Impulse in Art of the Forties // MoMA. 1991. No. 6. P. 3–7, 20.
11. Ma Y. N. Writing as a Way of Existence: Existentialism in Robert Lowell's Life Studies // *Advanced in Literary Study*. 2022. No. 10. P. 88–96.
12. Ritu R. A. Existential angst in Sylvia Plath: A literary critique // *Journal of ELT and Education*. 2024. 7 (2). P. 26–31.
13. McFarland A. Bee-ing There: The Existential Influence in Sylvia Plath's "Bee Poems" // *Plath Profiles*. 2013. Vol. 6 (Summer). P. 259–268.
14. Barlık M. M., Görmez A. Personal Transformation and Existential Anxiety in the Works of Sylvia Plath and Anne Sexton: an Existential Perspective // *Akademik bakış uluslararası hakemli sosyal bilimler dergisi*. 2018. Iss. 66. P. 24–34.

REFERENCES

1. Dichkovskaya E. A., Nebyshinets M. S., Rogacheva V. V. Retrospektivnyi vzglyad na zhanr "isповедalnaya poeziya" v amerikanskoi literature. In: *Aktualnye problemy gumanitarnogo obrazovaniya. Proceedings of the VI International scientific-practical conference*. Minsk, 2019. Pp. 110–116.
2. Prigarina A. S. Isповed kak zhanr i intentsiya. *Izv. Volgogradskogo gos. ped. un-ta*. 2011, No. 2, pp. 11–15.
3. Middlebrook D. W. What Was Confessional Poetry? In: *The Columbia History of American Poetry*. N.Y.: Columbia University Press, 1993. Pp. 632–649.
4. Gross H. *Sound and Form in Modern Poetry*. Michigan: University of Michigan Press, 1965. 346 p.
5. Williams W. C. *The Autobiography*. N.Y.: Random House, 1951. 402 p.
6. Lowell R. William Carlos Williams. *The Hudson Review*. 1962, No. 4, pp. 530–536.
7. Rosenthal M. L. Poetry as Confession. In: *Critics on Robert Lowell*. Fla.: University of Miami Press, 1972. Pp. 71–75.
8. Spivack K. *With Robert Lowell and His Circle: Sylvia Plath, Anne Sexton, Elizabeth Bishop, Stanley Kunitz, & Others*. Boston: Northeastern University Press, 2012. 239 p.
9. Zamanskaya V. V. *Ekzistentsialnyy tip khudozhestvennogo soznaniya v XX veke. Dialogi na granitsakh stoletiy*. Moscow: Flinta: Nauka, 2002. 304 p.
10. Lyon C. "A Unique Loneliness": The Existential Impulse in Art of the Forties. *MoMA*. 1991, No. 6, pp. 3–7, 20.
11. Ma Y.N, Writing as a Way of Existence: Existentialism in Robert Lowell's Life Studies. *Advanced in Literary Study*. 2022, No. 10, pp. 88–96.
12. Ritu R. A. Existential angst in Sylvia Plath: A literary critique. *Journal of ELT and Education*. 2024, 7 (2), pp. 26–31.
13. McFarland A. Bee-ing There: The Existential Influence in Sylvia Plath's "Bee Poems". *Plath Profiles*. 2013, Vol. 6 (Summer), pp. 259–268.
14. Barlık M. M., Görmez A. Personal Transformation and Existential Anxiety in the Works of Sylvia Plath and Anne Sexton: an Existential Perspective. *Akademik bakış uluslararası hakemli sosyal bilimler dergisi*. 2018., Iss. 66, pp. 24–34.

Ветивер Мира Михайловна, аспирант кафедры всемирной литературы Института филологии, Московский педагогический государственный университет

e-mail: miravetiver@gmail.com

Vetiver Mira M., PhD post-graduate student, World Literature Department, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University

e-mail: miravetiver@gmail.com

Статья поступила в редакцию 15.03.2025
The article was received on 15.03.2025